

1991

ТРАМВАЙ

Издание Советского детского фонда

Стр. 7

Когда Бог хотел возвестить человеку Свою волю, явился на землю ангел в телесном облике и открывал между Богом и людьми. Слово ангел означает "вестник"...

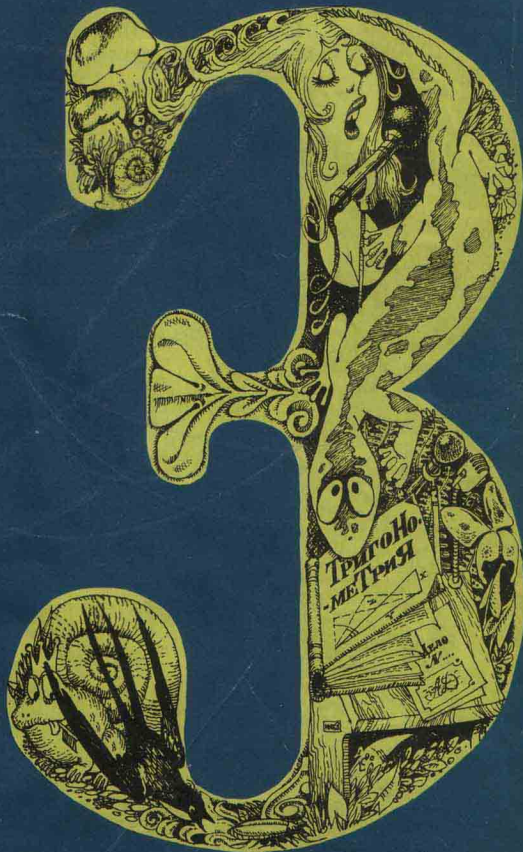
Стр. 14

Старушка плала, опираясь на косяк, впереди выступал дворецкий, держал тарелку, наложенную конфетами, фруктами и шпротками, всё с парского стола...

Стр. 21

ГОСПОДИНУ НАЧАЛЬНИКУ
НЕ МОГУ ПОКАЗАТЬ РАБОТУ ТУЖ
МЕТВОРИТ УТОЛМАЙ КОЛЕСО ЗИП
КРЫЛО ОТВАЛИЛОСЬ ЗИП ПОРА
УЖИНАТЬ ТУЖ
ТЕТУШКА СОПЬВЕИТ

58

Алексей ДМИТРИЕВ

ВЕСНА

Весна пришла!
Весна пришла!
И вся природа расцвела!
Повсюду расцвели цветы,
Деревья, клумбы и кусты,
А также крыши и мосты,
И переулки, и коты...
(Хоть, если честно говоря,
Коты цвели, конечно, зря.)

Цветет под вязом медный
таз,
Цветет в норе дикообраз,
И старый бабушкин
сундук,
И старый дедушкин
сюртук,
И старый стул, и старый
стол,
И старый дедушка
расцвел.

Гляжу – цветенье там и
тут.

И все цветут, цветут,
цветут...

А кто перестает цвести,
Тот начинает вдруг расти.
Ну ладно, выросли цветы,
Деревья, клумбы и кусты,
Но ни к чему расти мостам,
А также крышам и котам.

ПРИШЛА!

Как стал расти дикообраз,
Проткнул он иглами

за раз:
Нору, в которой с детства
жил,

И таз, которым дорожил,
А также бабушкин сундук,
А также дедушкин

сюртук –
Уже добрался до стола,
Но скатерть дедушку
спасла.

Она игле не поддавалась,
Притом совсем не
порвалась.

Но чтобы дедушку спасти,
Пришлось и скатерти
расти.

Она над садом поднялась,
Пуская корни, разрослась,
Потом повисла над
землей,

И хлынул дождик
проливной,

А дождик Солнце утопил –
И сразу вечер наступил...

Сказала мама от дверей:
– Ты все бормочешь? Спи
скорей! –

И не заметила она,
Что только что пришла
весна.

КТО ЭТО ТАМ ВИСИТ?

Олег ОЛЕНЬЧА

С самого утра маминго праздника мы с папой шептались на кухне. Мама еще спала, а мы придумывали праздничную неожиданность.

— Когда я был маленьким, — шептал папа, — подарки для моей мамы я вешал на люстру. Проснется моя мамочка, посмотрит вокруг — ах! — подарок на люстре болтается. Это была радость.

— Давай и мы на люстру цветы с духами прицепим, — шепчу я.

— А не придумать ли нам что-нибудь поинтереснее? — предлагает папа. — Давай рассуждать: сегодня мы всю мамину работу выполнять будем. Ну там, пол подметем, обед сготовим, рубашки стираем... Значит, мы сами сегодня целый день будем для нее подарками! Поэтому я предлагаю взять в руки цветы, духи и самим прицепиться к люстре. Это же сразу двойной подарок получится!

— Ура-а-а... — шепчу я. — Мне давно хотелось на люстре покачаться.

Мы с папой взяли веревки, привязались за пояса к люстре и повисли. Висим, висим, а мама все спит. Тогда мы пробудную песню запели:

Кто висит на люстре нашей?

Это мы висим с папашей!

Мама с постели вскочила, нас на люстре увидела, да как обрадуется:

— Что с вами?! — кричит.

А мы как ногами заматаем, как закричим:

— Па-здра-вля-ем!!!

А люстра от нашего мотанья и крика хрюснула, из потолка вырвалась и вместе с нами на пол рухнула!

Шуму было, конечно, много. Но зато получилась полная праздничная неожиданность, как мы и хотели.

А мама кричит:

— Эй, вы не разбились?!

— Нет! — кричим мы из-под обломков. — Не разбились, это люстра разбилась.

— Вот здорово! — кричит мама. — Она мне уже давно надоела. Я вместо нее новую купила, только боялась, что вам не понравится.

— Понравится, понравится! — закричали мы. — Вместо разбитой что хочешь понравится.

Тут мы перестали кричать, подарили маме цветы с духами, повесили новую люстру и сели за стол мамин праздник отмечать.

Рисовала

**"Вот какая мама –
Золотая прямо!"**

Прочитали мы эти известные строки Елены Благининой и подумали:
"А почему бы нам не устроить конкурс мам?" Который так и будет называться –

"ЗОЛОТАЯ МАМА"

Собственно, почему только с **эпитетом** "золотая"? Ведь мамы бывают самыми разными: и добрыми, и ласковыми, и заботливыми. Поэтому первое задание будет таким: напишите

**КАКАЯ
У ВАС МАМА?**

Но почему именно "мама"? Ведь дети могут звать ее и мамочкой, и мамулей, и маманей... и еще многими другими **синонимами**. Вот вам и второе задание:

**КАК
ВЫ ЗОВЕТЕ СВОЮ
МАМУ?**

В жизни, к сожалению, всякое случается. И если у вас нет мамы, то наверняка рядом есть человек, который заменяет ее, выполняет мамины обязанности. Тогда расскажите нам,

**КТО
СТАЛ ДЛЯ ВАС МАМОЙ?**

Свои ответы присылайте с пометкой "Золотая Мама". По окончании конкурса мы постараемся составить два словаря: "Словарь синонимов мамы" и "Словарь эпитетов мамы". А также сообщим, кто может справиться с мамиными обязанностями. Победителями в этом конкурсе станут... ну, конечно же, ваши **ЗОЛОТЫЕ МАМЫ!**

Твои поступки часто оценивают: это ты сделал хорошо, а это плохо. А хотелось бы тебе самому ставить оценки? Тогда давай вместе вести

ДНЕВНИК "ТРАМВАЯ"

Вот перед тобой "Трамвай" № 3. Напиши нам, пожалуйста:

- 1) Что тебе понравилось из прочитанного?
- 2) Какие рисунки самые интересные?
- 3) А что совсем не понравилось?

И не только в этом, но и в других номерах журнала. Ждем твоих оценок **ТОЛЬКО НА ОТКРЫТКАХ!** Мы запишем их в Дневник "Трамвая". А в конце года назовем тех писателей, поэтов, художников, которые **БОЛЬШЕ ВСЕГО** понравились **БОЛЬШИНСТВУ** наших читателей.

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Вербное воскресенье. В этом году празднуется Православной Церковью 31 марта.

До праздника оставалось шесть дней. Народ отовсюду стекался в город Иерусалим. Туда же направился Иисус Христос с учениками.

Многие люди хотели видеть Христа. Они слышали, что Иисус может воскрешать мертвых, знали о непостижимых чудесах и исцелениях, когда слепые прозревали, а больные от одного Его слова или прикосновения становились здоровы.

В старинных книгах было написано, что последний иудейский царь придет в страну и въедет в Иерусалим по древнему обычаю еврейских царей на осле. Иисус Христос знал, что он станет Царем, и часто рассказывал об этом своим ученикам и другим людям. Но никто не понимал, почему Он говорит, что будет Царем на Небесах, а не земным владыкой, который живет на земле в почете

и в красивом дворце.

Чтобы людям было легче поверить в Него, Он сделал так, как было написано в старых книгах. Приблизившись к Иерусалиму, Христос послал двух учеников в селение, чтобы они нашли там молодого ослы, на которого никто из людей еще не садился, и привели его к Нему. Ученики, найдя в указанном месте ослы, покрыли ему спину верхними одеждами и с почтением привели к Христу.

Иисус сел поверх одежд на ослы и продолжил свой путь. Множество людей устилали Его дорогу листьями, ветвями и одеждой — так народ выражал желание, чтобы Иисус Христос стал их царем.

Перед самым городом Господь остановился, окинул взглядом шумный Иерусалим и заплакал. Он знал Свое будущее, знал и то,

что люди не могут быть счастливыми, пока не поверят в Него как Царя Небесного; и что город, который раскинулся перед Ним, скоро будет разрушен завоевателями. Об этом Он и сказал всем стоявшим рядом с Ним.

Когда Иисус Христос вошел в Иерусалим, все жители вышли Его встречать. Несколько дней Христос учил людей в храме, и народ слушал Его.

Торжественный вход Иисуса Христа в Иерусалим празднуется Православной церковью в последнее воскресенье перед Пасхой. Это — Вербное Воскресенье. В старину зелеными ветвями встречали царей, возвращающихся с победой домой. Ветка вербы в руках современного человека — это знак торжества Христа над смертью, напоминание о будущем воскресении всех людей.

*"Не устрашайся, хотя бы ты
пал на каждый день, и не от-
ходи от путей Божьих; стой,
мужественно, и Ангел, тебя
охраняющий, почтит твоё
терпение".*

Иоанн Лествичник

Все, что вокруг нас – это мир, который существовал давным-давно. И никто из людей не помнит того времени, когда не было этого мира. Но прежде всех земных стихий – воздуха, огня, воды, земли, прежде человека Бог создал Небо, то есть духовный, невидимый мир или

МИР АНГЕЛОВ

Все ангелы сотворены добрыми, чтобы любить Бога и друг друга. Но Бог не хотел насильно заставлять любить, поэтому Он предоставил ангелам свободный выбор: хотят ли они сами любить Его или нет. И некоторые из них возгордились, стали непослушны Богу: Один, самый могущественный ангел по имени Денница, возгордился своей силой и решил сам стать равным Богу. Начал клеветать на Создателя, противиться Ему и поэтому стал злым, темным духом – дьяволом, сатаной. Слово "дьявол" значит "клеветник", а слово "сатана" –

"противник" Бога и всего доброго. Этот злой дух увлек за собой других возгордившихся ангелов, которые тоже стали злыми духами – бесами. Так возникло в Божьем царстве зло. Выступил тогда против сатаны один из высших ангелов, архангел Михаил, и сказал: "Кто равен Богу? Никто!" И произошла на небе битва: Михаил и ангелы воевали против сатаны и бесов. Не могла злая сила устоять против ангелов Божьих, и упал сатана вместе с бесами, как молния, вниз, в преисподнюю, в ад. Адом или преисподней называется место вдали от Бога,

где и пребывают теперь злые духи – падшие ангелы. Они так утвердились во зле, что уже не могут быть добрыми.

Все ангелы – это бестелесные и бессмертные духи, одаренные умом, волей и могуществом. Они никогда не устают, не бывают больны и не умирают. Ум их совершеннее человеческого, поэтому они знают, видят Бога, понимают Его. Верные Богу ангелы совершают только добрые дела и поэтому становятся светлыми и ясными, как солнечные лучи. Там где они – никогда не бывает ночи, не бывает темноты. А видимый на-

ми свет – это тень от Бога в этом сияющем мире.

Ангелов вокруг Бога великое множество и различаются они между собой по степени совершенства и по роду своего служения. Самые приближённые к Богу – это херувимы, серафимы и архангелы. Херувимы изображаются на иконах в виде шестикрылых существ, тело которых усеяно очами. Они окружены ангелами и сонмом (то есть толпой) праведников – людей, после смерти взятых Богом на небо за доброту и любовь к ближне-

мю.

Ангелы и серафимы имеют человеческий образ. Но у каждого серафима по шесть крыльев. Двумя они закрывают свои лица, двумя – ноги, двумя летают. И все ангелы поют хвалебную песнь во славу Бога. Один ребенок слышал это ангельское пение. Это было так.

Через 400 лет после Рождества Христова случилось в городе Константинополе землетрясение. Перепуганные люди во главе со своим царём обратились к Богу с молитвой. И во время общего моления на виду всех один благочестивый мальчик был поднят невидимой силой на небо, а потом не-

вредимым спущен опять на землю. Тогда он рассказал, как пели на небе святые ангелы: "Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный". Народ повторил эту молитву, прибавив "помилуй нас", и землетрясение прекратилось. С тех пор люди обращаются с этими словами к Богу, молитва эта называется "Трисвятая".

Не раз, когда Бог хотел возвестить человеку Свою волю, являлся на землю ангел в телесном облике, видимым образом, в сиянии света, и открывал будущее. Само слово "ангел" означает "вестник". А

совесть человека (со-весть) – это весть от Бога, которая не дает душе заснуть. Ангелы – посредники между Богом и людьми.

Бог дал человеку не только бессмертную душу, которая может различать добро и зло, но и свободную волю, то есть возможность выбирать. Поэтому люди могут поступать так, как хотят, по собственному разумению. Но когда человек выбирает предметом любви только самого себя, а не Бога и других людей, он должен знать: это дьявол искушает его и старается хитростью внушить ложные мысли, же-

лания, запутать его, чтобы он не мог отличить хорошее от плохого.

При крещении каждому человеку Бог на всю его жизнь дает Ангела-Хранителя, невидимо и постоянно охраняющего человека от всякого зла, бед и напастей, предостерегающего от грехов, оберегающего в страшный час смерти. Человек может надеяться на Ангела-Хранителя, который стоит за его правым плечом, но не должен забывать и о злом духе – чёрте, стоящем за левым плечом. Ангел охраняет тебя, чёрт – вредит. Если совершишь доброе дело – ра-

дуются ангел, сделаешь злое – визжит от восторга чёрт... Они борются за твою душу. Кто из них победит – зависит ТОЛЬКО ОТ ТЕБЯ.

В трудную минуту каждый может просить Ангела-Хранителя о помощи:

Ангел Божий, хранитель мой святой, данный мне с небес от Бога на сохранение, усердно молю тебя: ты меня ныне просвети, и от всякого зла сохрани, к доброму делу наставь и на путь спасения направь. Аминь.

Рисовал А. ДУБОВИК

ВСЕ МЫ ИНОПЛАНЕТЯНЕ НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ

Каждую субботу с воскресеньем я надеялся, что папа побудет дома. Мы будем болтаться по улицам, сходим в тир, покатаемся на водном велосипеде...

Но мой папа ничего этого не мог. Все воскресные дни напролет он ходил на курсы по изучению летающих тарелок.

Случилось это так. Однажды он выбежал из комнаты и в своих черных кожаных шлепанцах заметался по квартире.

— Люся! — закричал он. — Люся! Где мои туристические ботинки?

— А что за спешка? — спрашивает мама.

— Я уезжаю!

— Куда?

— На Шамбалу! — говорит папа. — Это далекий горный край. Там живут космические пришельцы. Шамбала зовет меня.

— Ты в своем уме? — спрашивает мама.

— Я поливал цветок, — сказал папа. — И я его спросил: "Скажи, есть на свете Шамбала, люди не врут?" И ОН НАКЛОНИЛСЯ! "А

Шамбала меня зовет?" ОПЯТЬ НАКЛОНИЛСЯ!!!

— Я сейчас врача вызову, — сказала мама.

— Не веришь? — вскричал папа. — Идем, я тебе покажу!

Мы зашли в комнату, а из папиного шкафа все вынуто, и он на кучки раскладывает: ледоруб поржавевший, наш общий карманный фонарик, термос, чай, кипятильник, зубную пасту и зубную щетку.

Папа близко подвел нас к цветку — к Ваньке Мокрому на подоконнике, — и спрашивает у Ваньки:

— Ваня, Шамбала меня зовет?

Тот не шелохнулся.

— Ну ответь мне, ответь, — стал упрашивать папа. — Ты же мне говорил...

В общем, когда он спросил несколько раз, Ванька наклонился.

— Видели? Видели? — закричал папа. — При вас он еще не очень. А когда мы с ним были одни...

— А где это расположено? — спрашивает мама.

— Горы Гималаи, страна Непал, — гордо и свободно отвечал папа. — Я звонил, узнавал — самолет в семнадцать сорок.

— Самолет — КУДА?

— В Катманду!

— Кто тебя там ждет, в этой Катманду? — Мама встала у двери в прихожей. — Ты языка не знаешь. Ни визы, ни валюты... С инопланетянами собирается встречаться, а у самого ум, как у ребенка!

Короче, мы отговорили его. Папа плакал в семнадцать сорок, когда улетел самолет. А наутро взял и записался на курсы по изучению летающих тарелок.

Он совсем забросил нас, землян. Он распахнул сердце космосу. И мы — папины близкие: я, мама и наша такса Кит — высыпались из его сердца, как горох.

Он смотрел на нас равнодушными глазами, а когда я на даче опился парным молоком, он сказал безо всякого сочувствия:

— Ничего, такова жизнь. Приехал на курорт — погулял — заболел — выздоровел — сел в тюрьму — вышел — женился — поехал на курорт — умер...

Он прекратил добывать еду, позабыл дорогу в прачечную, год не брал в руки веник.

— Я уже не представляю себе папу мету-

щим, — жаловалась мама, — а только мятущимся.

Если он смотрел телевизор и возникали помехи, папа говорил:

— Летающие тарелки пронесли над Орехово-Борисовым в сторону Бирюлево или Капотни.

Если мама просила его поискать в магазинах носки или ботинки, папа отвечал:

— Я ищу в жизни не ботинки и носки, а контакта с инопланетным разумом.

— Мы одиноки во Вселенной! — кричала мама на папу. — Мы без конца прощупываем космос, и никого пока не нащупали!

А папа отвечал:

— Я смеюсь над тобой, Люся! Над твоими убогими представлениями о мире. Знаешь ли ты, что когда художник рисовал Ленина, Ленин мечтательно посмотрел на небо и сказал: "Наверняка есть другие существа, обитающие на других планетах, обладающие другими органами восприятия из-за разницы давления и температур!"

На даче в Уваровке у нас украли с крыши трубу, с огорода украли кусты старой черной смородины, из колодца украли ведро. Какие-то жучки съели за зиму полдома.

А папа сидел на крыльце сложа руки и говорил нам, что жизнь на Земле появилась не сама. Кто-то привез нас с иных планет и

теперь опекает, как младенцев.

— От обезьян никому не хочется происходить, — грустно говорила мама. — Всем от инопланетян.

А папа думал: попадись ему космический пришелец — хоть в виде мыслящей плесени или океана, краба или инфузории-туфельки, папа, конечно, вмиг его узнает и распахнет ему навстречу объятия.

— Миша! Миша! — звала мама папу и такой взгляд давала фиолетовый.

А папа думал: "Если я встречу представителя Внеземных Цивилизаций, что спрошу? ОТКУДА ВЫ? ОТКУДА МЫ? КОГДА НАСТУПИТ ДРУЖБА МЕЖДУ НАРОДАМИ?"

А мама — то наденет новое платье, то испечет пирог с надписью "Привет Михаилу!", то свяжет папе варежки. А как-то раз, чтобы обратить на себя папино внимание, совсем остриглась под лысого.

А папа уставится в окно и смотрит на купечье облака. Небо в Уваровке на закате стоит перед глазами, как горы. С деревьев облетают листья. Такса Кит бегаёт за окном, обалдев от шуршанья листьев. У него ноги короткие и шуршанье близко — под самым ухом. Листья летят и забывают о дереве. Как папа — о нас с мамой и Китом.

— Дальше так жить нельзя! — решил наконец папа. — Надо обратиться к космическому разуму через Организацию Объединённых Наций. Я люблю определенность. Я хочу знать, существуют ли инопланетяне!

— ВСЕ МЫ ИНОПЛАНЕТЯНЕ НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ, — сказала мама. Она помыла посуду, повесила фартук на гвоздь и... прямо на глазах начала исчезать. Она стала, как рисунок, будто невидимая мама обрисована тонкой линией лиловым карандашом.

Кит задрожал и полез под кровать. Папа насторожился, как боевой конь при звуках трубы. У меня голова пошла кругом!

А мама превратилась в блин. Блин светящийся — огненный и лучистый. Он помялся из стороны в сторону, вылетел в форточку и с диким грохотом стремглав умчался на небо.

Мы стояли — я, папа, Кит — как окаменелые.

Он уже хотел кусать локти и рвать на себе волосы. Но наша мама, конечно, вернулась. Приходит со станции с авоськой огурцов.

— Не бойтесь, — говорит. — Никуда я не денусь. Не могу же я бросить вас на произвол судьбы.

Рисовал В. ЧУГУЕВСКИЙ

Приятное это занятие – украшать свой дом, стол, полку с книгами. Но вдвойне приятно, когда украшение не требует никаких затрат, а создается буквально

ИЗ ТОГО, ЧТО ПОД РУКОЙ

Например, эта элегантная ваза – обычная стеклянная банка, "запакованная" в бумажный цилиндр. Берем красивый глянцевый лист из цветного журнала, сворачиваем трубочкой, склеиваем и надеваем на банку. Можно, конечно, взять и простой белый лист чертежной бумаги, разрисовав его по своему вкусу. Или даже оклеить цветной бумагой и фольгой!

Эта вазочка была когда-то шариковым дезодорантом в металлическом корпусе. Пришлось только отпилить у него верх. Получился металлический цилиндр, который всего-навсего обмотан пеньковой веревочкой. Это очень просто: начиная от донца, смазываете цилиндр клеем и – виток за витком – обматываете. Можно таким образом обмотать стеклянную банку или бутылку, любой другой сосуд. Или взять вместо пеньки шпагат – ваза получится более гладкой. Только не вздумайте распиливать металлические цилиндры от аэрозолей – это опасно!

А это уже железная консервная банка из-под зеленого горошка. Только она оклеена пшениной крупой. Получилась ваза в "природном" стиле. Клей лучше брать универсальный. Имейте в виду: работа не так проста, как кажется. Пшено, кстати, можно предварительно поджарить на сковороде – оно изменит цвет. Можно подкрасить и готовую вазу.

Фотографировал
Ю. ПОВОЛОЦКИЙ

Самые милые вазочки получаются из пластмассовых крышек от аэрозолей. Милые, потому что совсем маленькие. В них помес-

тятся два-три цветочка, но на полке такая вазочка может стать центром внимания. Смотрите, сколько вариантов!

Конечно, каждому ясно, что живые цветы лучше сушеных. Зато сушеные не вянут. Поэтому на всякий случай запомните самый простой способ сушки. Растения связывают в пучок и подвешивают "вниз головой" в сухом месте. Тогда стебельки останутся прямыми. А еще мы хотели бы посоветовать вам не брать у мамы крупы без спроса. С крупной сейчас... туговато.

Советовала
Т. ГЕРКУЛЕСОВА

У каждой бабушки была своя бабушка. А у той бабушки – своя. Только мало кто уже помнит о них. Но разве не интересно было бы узнать, как они жили, что делали, о чем думали – эти

БАБУШКИ ПРОШЛЫХ ВРЕМЕН

О некоторых из них рассказывается в книге М.И. Пыляева "Замечательные чудачки и оригиналы", изданной в Санкт-Петербурге в 1898 году.

В числе женщин, особенно известных своими причудами и оригинальностью, отличалась в Петербурге в первой четверти прошлого столетия графиня Толстая, урожденная Протасова. Эта барыня за много лет до учреждения "Общества покровительства животным" устроила у себя нечто вроде приюта для всех бродячих собак и бесприютных кошек. У ней в доме была целая богадельня для таких четвероногих, и когда уже не находилось более места, то она развозила их по городским будкам, уплачивая будочникам известную месячную плату на содержание и харч питомцев. В прогулках своих она объезжала свои колонии, приказывала вносить в карету к себе призываемых, и, когда казалось ей, что они не довольно чисто и сытно содержатся, она будочникам делала строгий выговор и грозила им, что переvedет своих приемышей на другую застольную.

Графиня Толстая, несмотря на свои странности, была женщина образованная и очень умная. Она говорила, что не желала бы умереть скоропостижною смертью: как-то неловко явиться перед Богом запыхавшись.

Наводнение 1824 года в Петербурге произвело на нее такое сильное впечатление и так раздражило ее против Петра I, что дала она себе удовольствие проехать мимо памятника Петра Великого и высунуть перед ним язык. Муж ее тоже чуть-чуть не сошел с ума во время наводнения. Встав с постели довольно поздно, подходит к окну, смотрит и вдруг страшным голосом зовет к себе камердинера, велит смотреть на улицу и сказать, что он видит на ней.

– Граф Милорадович изволит разъезжать на двенадцатитивельсельном катере, – отвечает слуга.

– Как на катере?

– Так, ваше сиятельство, в городе страшное наводнение. Тут Толстой перекрестился и сказал:

– Ну, слава Богу, что так; а то я думал, что на меня дур

нашла!

Когда была воздвигнута колонна в память императора Александра Благословенного, графиня Толстая крепко-накрепко запретила кучеру своему возить ее по площади поблизости колонны: "Неровен час, – говорила она, – пожалуй, и свалится она с подножия своего".

Очень типичной в характеристике старых женщин прошлого времени является Архарова, жена известного сенатора Ивана Петровича. Дом этой доброй старушки всегда был полон гостей.

Карету Архаровой знал весь Петербург. Четыре клячи тащили ее в упряжи первобытной. Когда старушка ездил на придворный обед к императрице, то возвращения ее ожидал нетерпеливо весь дом. Старушка, несколько колыхаясь от утомления, шла, опираясь на костыль; впереди выступал дворецкий, не суетливо и важно. В каждой руке он держал тарелку, наложенную конфетами, фруктами и пирожками, все с царского стола. Когда за столом обносили десерт, старушка не перемонилась и при помощи соседей наполняла две тарелки лакомою добычею.

Возвратившись домой, Архарова садилась в свое широкое кресло, перед которым становили стол, на который помещали привозимые тарелки, и начиналась раздача в порядке родо- и иерархическом: никто в доме не был забыт. За стол у ней гости садились по старшинству. Кушанья подавались преимущественно русские, нехитрые и жирные, но в изобилии. Квасу потреблялось много. За стол никто не садился не перекрестившись. Блюда подавались от хозяйки в перепрыжку, смотря по званию и возрасту.

По окончании обеда дворецкий подавал костыль, Архарова подымалась, крестилась и кланялась на обе стороны, приговаривая: "Сыто не сыто... а за обед почтите. Чем Бог послал..." День неизменно заключался игрою в карты. Играла она летом в одни игры, зимою – в другие. В одиннадцать часов игра началась, старушка шла в спальню, долго молилась перед образами, ее раздевали, и она засыпала сном младенца.

Граф Сологуб рассказывает, что в юности ему удалось подслушать исповедь Архаровой, а исповедником был старик-священник, такой же глухой, как и она.

– Грешна я, батюшка, – каялась старушка, – в том, что я покушать люблю.

– И, матушка, ваше превосходительство, – возражал духовник, – в наши-то годы оно и извинительно.

– Еще каюсь, батюшка, – продолжала грешница, – что иногда сержусь на людей, да и выбраню их.

– Да как же и не бранить их, – извинял священник.

– В картишки люблю поиграть, батюшка.

– Лучше, чем злословить, – довершал духовник.

Этим исповедь и кончалась.

Жизнь Архаровой является испарившейся идиллией быта патриархального, исчезнувшего навсегда. В жизни ее всё дышало чем-то сердечным, невозмутимым, убедительно покойным. Родилась Архарова в 1752 году, а умерла в 1836 году и похоронена она в Невском, на Лазаревском кладбище. Урожденная она была Римская-Корсакова.

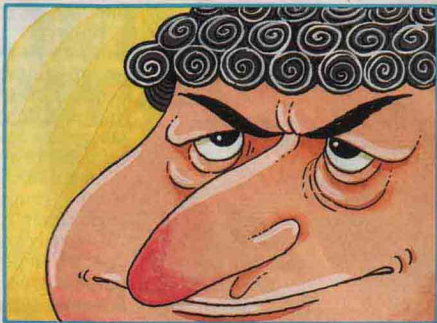
О шелковистые и легкие! Прямые, как дождь, и кудрявые, как петрушка! О рыжие, русые, черные и золотые! Короче говоря –

О ВОЛОСЫ!..

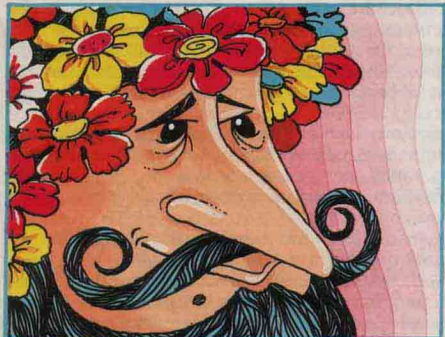
Вы несомненно украшаете человека. Однако человек – странное существо: то он вас отращивает и лелеет, а то вдруг возьмет да и обреет голову налысо. Лишь на затылке оставит маленький хвостик. И кажется ему, что в хвостике-то и заключено главное очарование, что уж перед хвостиком никто не устоит... Ничего не поделаешь – мода!

1. Древние египтяне носили пышные парики из прямых черных волос. А правители древних ассирийцев вплетали золотые нити в свои волосы, а иногда собирали их в пучок. К этому полагалось иметь завитые усы и бороду, заплетенную в косички. Словом, красавцы были – хоть куда!

2. Древние греки обожали светлые локоны и умело их окрашивали. Гречанки вязали из волос сложные узлы, укладывали вокруг головы косы и закрепляли их лентами, венками и гребнями. В Древнем Риме тоже причесывались азартно: в ход шли и белокурые парики, и крутая завивка, и начесы.

3. В средние века этому буйству пришел конец. Женщины скрывали волосы под накидкой, и сложные прически стали ненужны. И только в XIII веке люди снова принялись отчаянно завиваться. Мужчины украшали свои кудри цветами. Девушки носили золотые венки и сверкающие диадемы.

4. В XVI веке в моду вошли блондинки, и бедные итальянки кинулись осветлять свои волосы. Их расчесывали по полям специальной шляпы без тульи и часами просиживали на солнцепеке. В золотистые пряди вплетали нити жемчуга и кораллов, украшали их сеточками и накидками. В завершение картины кавалеры и дамы безжалостно выщипывали брови, а дамы еще и выбривали волосы надо лбом, чтобы тот казался выше.

Рисовал А. АРТУХ

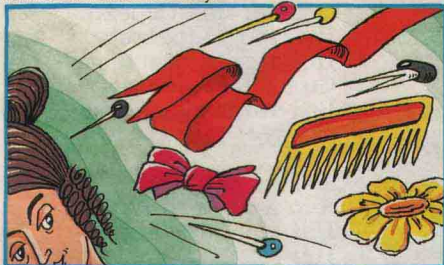
5. Около 1640 года, в эпоху Людовика XIV, во Франции появились первые мужчины в завитых париках. Парик был признаком власти и богатства и сохранился до наших дней в костюме английских судей. А женщины сооружали прически на проволочном каркасе, с которых ниспадали кружева.

6. 20-е годы XVIII века утопают в пудре. Пудрились женские прически и мужские парики. Чтобы не испортить красу локонов, мужчины носили шляпы главным образом под мышкой. Видимо, парик неплохо согревал голову.

7. Настоящее безумие началось в эпоху рококо – с 1730 по 1789 год. Дамы носили на головах натюрморты из цветов, лент и перьев, корабли с парусами, ветряные мельницы и беседки. Прическам давались сотни фантастических названий. Мужчины же приятно заплетали косичку.

9. В 1820 году парикмахеры снова воспряли. Они укладывали часть локонов на виски, а остальное причудливо зачесывали высоко вверх. В ход шли ленты, цветы, кружева и бантики. А также диадемы, гребни, декоративные иглы и драгоценности.

8. Но вдруг нагрянула Французская революция – и всё переменялось. Волосы начали коротко стричь и лишь слегка завивать на концах. Что же касается мужчин, то после революции они стали суровее и бросили пудриться.

10. Далее наступило затишье. Но в 1920 году мода издала пронзительный крик – женщины расстались с волосами! Не совсем, конечно, не наголо, но стриглись все же очень коротко, "под мальчика". Эти прически приводили мужчин в ужас.

С тех пор моду на волосы часто определяли не парикмахеры, а звезды эстрады и кино. Не всем это нравилось. Сотрудники "Трамвая" были совсем юными, когда сердитые дяденьки ловили на улицах и насильно стригли молодых людей с прическами "под Битлз". Эти дяденьки ничего не знали про ассирийцев и Людовика XIV. А если бы они побольше читали, то поняли бы, что прическа обычно соответствует тому, что у человека в голове. А мысли подстричь невозможно!

Саша КОЧУРА,
10 лет, Донецкая область

РОБОТ ДЛЯ МАМЫ

Соберу для мамы
Робота такого,
Чтобы всю работу
Делал он по дому:
И стирал, и гладил,
Жарил и варил,
И полы на кухне
Подметал и мыл.

Чтобы мог зашить он
Рваные штанишки,
На ночь почитал бы
Нам с братишкой книжки.
И приди с работы,
Мама удивится:
Никакой заботы –
Можно спать ложиться.

Робот – штука нужная,
Пусть нам помогает.
Братик мой Сережка
Быстро подрастает.
Подрастем немного,
Силы наберемся –
Вот тогда хозяйством
Сразу и займемся.

А пока мы дети,
Что нам за работа?
Нам еще в игрушки
Поиграть охота.
Вырастем – поможем,
Будет нам награда:
Как увидит мама,
Будет очень рада!

Рисовал В. РОГАНОВ

Наташа ВЫСОЦКАЯ,
2-й класс, г.Москва

ЖИВОТНОЕ МОЕЙ МЕЧТЫ

Животное моей мечты,
Кот детства моего!
Хвост беспредельной красоты –
Пушистей нет его.

Он на кровати двухэтажной
Сидит большой такой и важный,
И он мяукает вальяжно.
Что это значит?
Мне не важно...

Мама выключила свет.
Настала темнота.
Слышу я мурлыканье.
Не вижу я кота.

Вдруг ужасно сильный
Раздается звук –
Толстый и умильный
Кот свалился вдруг!

Слава ИВАНОВА,
4 года, г. Киев

Мы посадим мамочку
в маленькую баночку.
Будем мамочку любить –
будем в баночке носить.

Однажды мышка Луша и дракончик Ам-Ам целый день ехали в поезде.

— Жаль, в вагоне нет никаких игрушек, — вздохнул Ам-Ам, — а то поиграли бы во что-нибудь.

— Конечно обязательно игрушкой? — удивилась Луша. — Можно играть... словами. Кстати, для игры

ПОЛЕ

понадобится только листок в клеточку, карандаш и собственная голова.

— Это у нас есть! — обрадовался дракончик.

— Тогда определим сначала размеры "поля". Для этого нужно выбрать какое-нибудь слово. Ну, вот хотя бы само "СЛОВО" и выберем. В нем 5 букв. Значит, нашим "полем" будет квадрат со стороной в 5 клеток. Теперь запишем по буквам выбранное "СЛОВО" в первом вертикальном столбце сверху-вниз, а в последнем столбце — снизу-вверх... "Поле" для игры готово!

С	У	К	Н	О
Л	О	З	О	В
О	Л	О	В	О
В	Ц	З	У	Л
О	А	З	Ц	С

будет меньше, тот и выиграл! Ну что, начинаем?

— Попробуем, — сказал дракончик. И стал думать: "Первое слово должно начинаться на С, а кончаться на О... Седло — как раз 5 букв! Во второй строке можно написать Лев. Нет, двух букв не хватает! А если Локомотив? Уф, слишком длинное! Надо подумать еще..."

Через некоторое время дракончик Ам-Ам и Луша сравнили

будет длиной от 4 до 7 букв. И чтобы буквы в нем были не очень уж редкими, а то придумывать потом слова с разными Ц, Ы, Ц, Э...

— Хорошо! — согласился дракончик. — Выберем тогда слово "СОБАКА"... Кстати, а не хотят ли читатели "Трамвая" поучаствовать в наших соревнованиях?

— Если хотят, — подхватила Луша, — то пусть присылают свои "засеянные поля" в журнал, а мы определим победителей. Помощь родителей в игре не возбраняется... УСПЕХОВ!

С	Е	Д	Л	О
Л	О	Г	С	В
О	К	Н	—	О
С	В	И	Р	Е
Л	О	Т	К	О

Ам-Ам 4

С	У	К	Н	О
Л	Ю	Б	О	В
О	З	Е	Р	О
В	Е	С	—	А
О	А	В	И	С

Луша 3

С	О	Л	О	М	А
О	К	О	Р	О	К
Б	О	Л	Ь	К	А
А					Б
К	О	Л	Е	С	О
А	Н	А	Н	А	С

свои "засеянные поля":

— Кажется, я выиграла, — сказала Луша.

— А что такое "Оазис"? — подозрительно спросил дракончик.

— Это место в пустыне, где есть растительность и вода, — объяснила Луша. — Ой, а ты мог бы выиграть, если б написал вместо "Окн-О" слово "ОловО", а вместо "сВирель" — "Ваниль". Тогда у тебя получилось бы 2 очка.

— Ладно уж, — вздохнул Ам-Ам. — У тебя вообще могло быть только 1 очко, если бы ты вспомнила слово "Выгул". Ведь есть же выгул собак?

— И правда есть! — обрадовалась Луша. — Давай сыграем еще. Можно устроить даже соревнование на время. Только пускай первоначальное слово

— Ну, а дальше?

— А дальше его нужно "засеять" буквами — так, чтобы в каждой горизонтальной строке получилось какое-нибудь новое существительное (то есть слово, отвечающее на вопросы "кто? что?"). При этом само "СЛОВО" в верхней строке писать не разрешается.

— Легко сказать: "засеять" буквами, — вздохнул Ам-Ам.

— А никто и не говорит, что легко, — возразила Луша. — Зато интересно! Будто кроссворд отгадываешь... Лучше всего, конечно, когда новые слова умещаются точно в строках. Но если так не получается, то после "засева" всего "поля" надо подсчитать общее число "пишних" букв и пустых клеточек. У кого это число

Рисовал А. АРТУХ

ВСЁ НЕ ТАК

Рисовал И. ОЛЕЙНИКОВ

В одном шотландском городе жила-была тетушка Сольвейг. С виду она казалась самой обыкновенной тетушкой. Но в жизни у нее почему-то получалось **ВСЁ НЕ ТАК, КАК У ДРУГИХ**. Она могла часами бегать по льду и не падать, но нередко поскальзывалась на сухом асфальте. Она нарочно роняла вазу с пятого этажа, и та не разбивалась. Но стоило ей нечаянно задеть рукавом кувшин, как тот – вдребезги! У тетушки Сольвейг даже собака была на самом деле вовсе не собакой, а кошкой. Но про эту неправильную собаку – как-нибудь в другой раз.

Работала тетушка Сольвейг не в том городе, где жила, а совсем в другом шотландском городе. И на работу она летала самолетом – два раза в неделю. Из дома тетушка Сольвейг отправлялась пораньше, чтобы успеть в аэропорт. Но почему-то всегда опаздывала. И самолет улетал без нее.

Однажды утром она решила: "Хватит опаздывать! Сегодня надо обязательно поспать на работу".

Тетушка позавтракала на час раньше обычного и на быстроходной машине BMW поехала в аэропорт. Однако на полпути у нее кончился бензин.

– Хо-хо! – воскликнула тетушка Сольвейг. – На этот случай я специально держу полное ведро бензина.

И она поехала дальше. Но вскоре выяснилось, что самая короткая дорога к аэропорту в этот час закрыта на ремонт.

– Хи-хи! – усмехнулась тетушка Сольвейг. – Поеду в обезд. Времени еще много.

А путь в обезд лежал через мост. И надо же такому случиться, чтоб этот мост неожиданно рухнул в реку.

– Ха-ха, – сказала тетушка Сольвейг. – У меня на заднем сиденье есть большая надувная лодка. Она и машину выдержит. Переберусь вплавь!

Переправа через реку – как ни странно – окончилась благополучно. До аэропорта оставались уже считанные километры, как с неба вдруг упал метеорит и угодил аккурат в переднее колесо.

– Хе-хе... – вздохнула тетушка Сольвейг. – Придется ставить запасное. Ничего, успею.

Но запасного колеса в багажнике почему-то не обнаружилось. Зато там лежал старый велосипед.

Когда тетушка Сольвейг добралась наконец до аэропорта, свалившись с велосипеда всего два раза, ее самолет мчался по взлетной полосе. "Надо же, – удивилась тетушка Сольвейг, – не успела..." Но она была полна решимости попасть сегодня на работу и потому сразу пошла покупать билет на следующий рейс.

– Билетов нет, – сказали ей в кассе.

– Как же так? Ведь всегда были...

– А сегодня нет!

“Ладно, – рассудила тетушка Сольвейг, – приду к самому отлёту. Наверняка кто-нибудь опоздает”. А пока она решила на автобусе вернуться домой пообедать.

Автобус петлял по городу больше часа. “Улицы какие-то незнакомые, – волновалась тетушка Сольвейг. – Может, это вовсе и не мой город Глазго?.. Впрочем, надо успокоиться и попробовать действовать ИНАЧЕ”.

После обеда она вытащила из шкафа карту норвежского города Осло, куда обычно ездила летом купаться в ласковом море. “Какой тут автобус быстрее всего едет до аэропорта? – бормотала тетушка Сольвейг, водя пальцем по карте. – Кажется, 777-й... Однако, следует поспешить. До отлёта остается десять минут!”

Покормив консервами собаку, которая была кошкой, и обильно полив кактус, который был фикусом, тетушка выскочила на улицу. Но второпях она почему-то села в трамвай № XIII. “Доеду как-нибудь, – успокаивала себя тетушка. – Карта не подведет”.

И действительно: через полчаса она была почти у цели – до аэропорта оставалось пройти каких-нибудь пару километров. “Да ну, – думала тетушка Сольвейг, бодро шагая по

шоссе, – так даже неинтересно. Никаких тебе приключений... Хотя самолет всё равно уже улетел”.

Но самолет не улетел. Потому что у него внезапно отвалилось левое крыло. Пока это крыло на место приделывали, все пассажиры сдали билеты и бросились на вокзал в надежде успеть на поезд “Глазго-Эдинбург”. Тетушка Сольвейг могла теперь выбирать в самолете любое место. Хоть возле иллюминатора!

“Ну вот, – радовалась она, поудобнее устраиваясь в кресле, – я же чувствовала, что сегодня непременно попаду на работу! Главное, не суетиться...”

Оглушительно взрвели моторы. Но вскоре затихли.

– Что случилось? – спросила тетушка Сольвейг.

– Отсутствуют радист и стюардесса, – доложил командир экипажа. – Видимо, решили, что крыло не починят, и пошли в цирк на выступления африканских носорогов.

– И что же теперь?

– Ничего. Без них лететь решительно отказываюсь. Я, может, тоже мечтал на носорогов взглянуть.

“Не везет, – думала тетушка Сольвейг, выходя из пустого самолета. – Надо бы хоть телеграмму начальнику дать”.

Она пошла на почту и отправила такую телеграмму:

ГОСПОДИНУ НАЧАЛЬНИКУ
НЕ МОГУ ПОПАСТЬ НА РАБОТУ ТЧК МЕТЕОРИТ
УГОДИЛ КОЛЕСО ЗПТ КРЫЛО ОТВАЛИЛОСЬ
ЗПТ ПОРА УЖИНАТЬ ТЧК

ТЕТУШКА СОЛЬВЕЙГ

Вы, наверное, думаете, что начальник сразу же уволил тетушку с работы. Как бы не так! Не успела она поужинать, как почтальон доставил ответ:

ГОСПОЖЕ ТЕТУШКЕ СОЛЬВЕЙГ
ИСКРЕННО СОЧУВСТВУЮ БЕДЕ ТЧК
КРЕПИТЕСЬ ЗПТ ВЫСЫЛАЮ ДЕНЕЖНУЮ
ПОМОЩЬ РАЗМЕРЕ ГОДОВОГО ОКЛАДА ТЧК
ГОСПОДИН НАЧАЛЬНИК

Вы не догадываетесь, что произошло? А очень просто: в телеграфных линиях почему-то перепутались некоторые буквы и вместо "КОЛЕСО" получилась "ГОЛОВА", вместо "КРЫЛО ОТВАЛИЛОСЬ" – "КРЫША ОБВАЛИЛАСЬ", а слово "УЖИНАТЬ" превратилось в "УМИРАТЬ".

– Выходит, я господина начальника обманула, – загрустила тетушка Сольвейг. – Что же мне теперь делать с такими деньжичками? – спросила она у собаки, которая была кошкой.

Собака пожала плечами.

Тогда тетушка Сольвейг открыла телефонную книгу и набрала номер.

– Это норвежский город Берген? – осведомилась она у кого-то. – Говорит тетушка Сольвейг. Не найдется ли у вас какой-нибудь работы?.. Ой, спасибо!.. Я, правда, в Осло живу... Ну да, это не проблема... Конечно, на самолете вполне удобно... Два раза в неделю... Хорошо! Завтра же вылетаю...

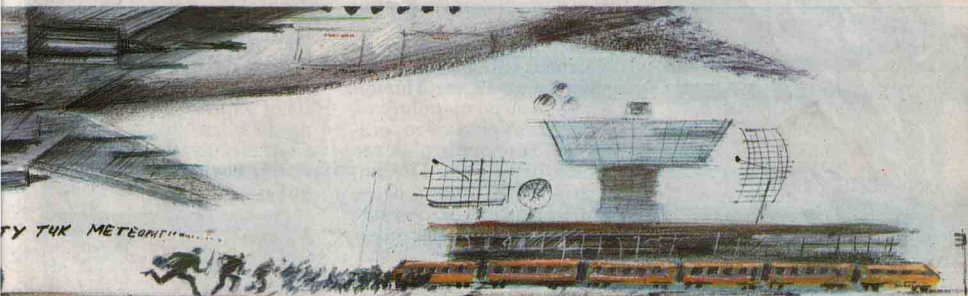
Послышались короткие гудки. Тетушка Сольвейг хотела повесить трубку, но телефона нигде не оказалось. "Наверное, я забыла его в самолете, – решила она. – День сегодня какой-то странный. Хотя всё вроде бы неплохо устроилось".

Однако настроение у тетушки было отчего-то грустным. Под руку ей попался журнал, что принес почтальон вместе с телеграммой. Перелистывая страницы, она подошла к зеркалу, оглядела себя с головы до ног.

– И почему у меня получается ВСЕ НЕ ТАК, КАК У ДРУГИХ? – спросила тетушка Сольвейг свое отражение. – Вот, даже в журналах обо мне уже пишут...

Она поднесла страницу поближе к зеркалу и прочитала:

В одном шотландском городе жила-была тетушка Сольвейг...

ВСЕ НЕ ТАК

HNKY POCMNTI

*Сиди, сиди, Яша,
Под ореховым кустом,
Грызи, грызи, Яша,
Орешки каленые,
Милому баренье...*

Эту старинную народную песню пели твои прапрабабушка и прапрадедушка, когда были детьми и играли в детские игры. Если запеть ее, к тебе потянется ниточка из Давным-давно, в которую вплелся голос и твоей прапрабабушки. Получается, что песня связала тебя с твоими предками, как корни связывают дерево с землей.

Обо всем об этом рассказывали мне ребята, для которых московская детская студия

"ВЕРЕТЁНЦЕ"

стала вторым домом.

Веретено, веретёнце – небольшая фигурная палочка, деталь старинного устройства – прялки. Именно на веретёнце наматывается нитка, из которой потом вяжут разные вещи. Веретёнце – это как бы символ связи с прошлым своего народа. Поэтому ребята и назвали так свою студию.

Возраст у них самый разный: от 4 до 19 лет. Новички, впервые появившиеся в студии, начинают со старинных детских игр. А где детские игры – там и песни, вроде той "Сиди, сиди, Яша". Позже, уже кое-что узнав и освоив, начинают исполнять более сложные произведения, русские духовные песни. Учатся играть на скрипках и балалайках, рожках-жалейках, трещотках и кутиклах (тростниковых дудочках). А потом уже устраивают целые действа: пляшут, поют, разыгрывают сценки. Заглядишься на них!..

Помогает ребятам и обучает их руководитель студии Елена Александровна

Краснопевцева. Она устраивает фольклорные путешествия-экспедиции. Во время таких путешествий по российским деревням ребята отыскивают своеобразные клады: старинные инструменты, костюмы, предметы быта – прялки, ухваты и другие интересные штуковины. Встречают они и таинственных бабушек-волшебниц, сохранивших еще в своей памяти древние обычаи и песни. Записывают таких бабушек на магнитофон, а потом слушают их и разыгрывают песни.

Когда я был в гостях у "Веретёнца", рассказали мне историю

Про девочку без роду без племени

Пошла одна девочка Оля гулять в парк. Гуляла-гуляла и попала на полянку, где ученые ждали приземления инопланетян. Увидели они Олю и говорят:

— Привет тебе, инопланетянка!

— Что вы, дяденьки! — говорит Оля. — Я же ваша, земная.

— А вот мы сейчас проверим, — говорят ученые. — Если ты земная, спой нам что-нибудь из фольклора!

— Из чего, из чего? — удивляется Оля.

— Фольклор — это народная мудрость, народное

творчество, которого инопланетяне знать не могут. Фольклор возник давно, когда человечество еще не имело письменности. В песне, сказке люди выражали свои чувства и мысли, передавали свои раздумья о прошлом и мечты о будущем. А с помощью обрядовых заклинаний и песен они как бы разговаривали с природой, просили у нее хорошего урожая. Правда, в последнее время люди уже начинают забывать этот язык и почти не понимают из-за этого окружающий мир и природу... Но настоящие земляне помнят народные песни. Спой, докажи, что ты — землянка!

— "Мои мысли — мои скакуны..." — запела Оля.

— Не то, не то! — протестовали ученые. — Протестовали ученые. — Про скакунов телевизор каждый день гремит. Иногда

нетяне могли услышать и выучить.

— "Не съешь мне соль на рану! Она еще болит..." — захрипела девочка, подражая голосу певца.

— Ой-ей-ей! — всплеснули руками ученые и заткнули уши. — Не знаешь ты фольклорных песен! Без роду ты, без племени! Не инопланетянка и не землянка — так, в общем, не поймешь что!

Заплакала девочка Оля и пошла прочь.

А вы, ребята, знаете народные песни, обычаи, традиции? Известно ли вам, как выглядят и что означают традиционные национальные узоры, которые ваши бабушки вышивали на полотенцах, юбках, сорочках? Пишите нам, присылайте тексты и рисунки, а

мы передадим их в студию "Веретёнце". Может быть, вы поможете ребятам пополнить их фольклорную коллекцию. А "Трамвай" опубликует самые интересные письма и назовет их авторов.

Очень ждем!

О. КИРИЛЛОВ

Русская поэтесса Марина Ивановна ЦВЕТАЕВА родилась в Москве 26 сентября 1892 года. Через два года появилась на свет ее сестра Анастасия.

Их отец – Иван Владимирович Цветаев – был профессором Московского университета и директором Румянцевского музея. На месте старой пересыльной тюрьмы он основал еще и Московский музей изящных искусств. Этот один из самых больших музеев страны называется теперь Государственным музеем изобразительных искусств имени А.С. Пушкина.

Мать сестер – Мария Александровна – была художницей.

Семья Цветаевых жила в уютном особняке в одном из старинных московских переулков. Летом они обычно выезжали за город. А последние

годы жизни матери (она умерла от чихотки в 1906 году) сестры провели за границей: в Италии, Швейцарии, Германии.

Детство их прошло среди книг и музыки. Уже в шесть лет Марина начала писать стихи по-русски, по-французски и по-немецки. А в восемнадцать она выпустила свою первую книгу "Вечерний альбом". Потом были и другие сборники стихотворений.

Судьба Марины Ивановны сложилась трагично. 31 августа 1941 года она ушла из жизни.

Но и по сей день живут стихи Марины Цветаевой, считаясь по праву гордостью русской поэзии. Каждый год издаются ее книги. А сестра Анастасия Ивановна написала "Воспоминания" – о тех счастливых днях, что подарила им

Анастасия и Марина ЦВЕТАЕВЫ

СТРАНА ДАЛЕКОГО ДЕТСТВА

Анастасия ЦВЕТАЕВА

Пасхальная ночь! Все уходило из дома, дети оставались одни с няней и гувернанткой. Ночь была – как пещера: пустая, но полная ожиданием часа, когда прокатится над Москвой и Москвой-рекой первый удар колокола, с колокольни Ивана Великого...

Припав к окнам с открытыми форточками и подрагивая от холода, мы, тайно или с доброго разрешения, вскочив с постелей, ждали, когда вспыхнет кремлевским заревом темнота над крышами Палашевского переулка. Тогда и свой голос подаст оттуда ближняя наша церковка.

Но на дворе раздавались голоса и шаги, и мы, забыв запрет, сон, всё, – кидались навстречу объятьям, пасхе, куличу и подаркам. И свежий, весенний, пахнувший землей воздух, ворвавшийся со двора со взрослыми!

Бледным золотом апрельских лучей наводненная зала, парадно накрыт стол, трюг-гольник (как елка) творожной пасхи, боярскими шапками (бобрового меха!) куличи, горшки гиацинтов, густо пахнущих, как только сирень умеет, и таких невероятных окрасок, точно феерическая розовость, фиолетовость, голубизна – приснилась. Но они стоят на столе! Ярмарочное цветение крашенных яиц, и огромный, сердоликом (чуть малиновее) окорок ветчины.

Но помню настоящее горе: придя домой, мы узнали, что в наше отсутствие мать отдала в фургон для бедных детей наших обожаемых лошадей: вороную – Андриюшину, гнедую – Мусину и без названия цвета, белесую, некогда со светло-желтыми волосами, ростом мне выше пояса – мою Палладу.

Никакие увещания не помогли. Никакие "бедные дети, у которых совсем нет игрушек, а ваши лошади уже старые, их уже с чердака сняли..."

Мать была потрясена нашим горем. Попытки нас устыдить, укоры в жадности – не помогли: мы ревели в три ручья. Мы бегали на чердак – дышали пылью опустевших конюшен, прощались навеки – заочно. Как должны были полюбить наших коней те, чужие, бедные приютские дети, чтобы перекрыть наше горе!..

Пожилая, неуклюжая из-за толщины, вся какая-то квадратная, фрейлейн Преториус не попевала за нами и была возле нас – один сплошной вздох, но в минуту опасности отличалась неожиданным мужеством. Прямо на нее, расположившуюся с нами на бугорке под березами, бежала откуда ни возьмись бешеная собака: пена у рта, опущенный хвост – но крепкая еще рука Преториус нанесла ей по голове удар мирным толстеннейшим словарем, – и собака – от неожиданности, что ли? – побежала дальше. Это возвысило фрейлейн в наших глазах. Но собаку было жаль: побили, да еще бешеная!..

Роясь под нижним балконом, я, не веря глазам, нашла свой потерянный, прошлогодний мяч... О нем было столько слез! Кочерга долго гоняла его под домом, в отдушину... не выкатила! Остался там! Не верю счастью: он тут! Чуть сырой, но весь целый, круглый, тугой, мой! Не лопнул! Он мок, мерз, один, целую зиму!.. Сам выкатился? Я прижала и глажу его, нюхаю (оглядываюсь – никто не видит?), пробую чуть на язык... Неужели может быть большее счастье? Не может!.. "Де-ти, где вы? – Лёрин голос из окна, – ужинать!" По клавишам, перегоняя друг друга, мамыны руки. Мама играет! Ноги бегут по балконной лестнице – сами собой...

В СУББОТУ

Темнеет... Готовятся к чаю...
Дремлет Ася под маминой шубой.
Я страшную сказку читаю
О старой колдунье беззубой.

О старой колдунье, о гномах,
О принцессе, ушедшей закатом.
Как жутко в лесу незнакомом
Бродить ей с невидящим братом!

Одна у колдуньи забота:
Подвести его к пропасти прямо!
Темнеет... Сегодня суббота
И будет печальная мама.

Темнеет... Не помнишь о часе.
Из столовой позвали нас к чаю.
Клубочком свернувшейся Асе
Я страшную сказку читаю.

1912

НА БУЛЬВАРЕ

В небе – вечер, в небе – тучки,
В зимнем сумраке бульвар.
Наша девочка устала,
Улыбаться перестала.
Держат маленькие ручки
Синий шар.

Бедным пальчикам неловко:
Синий шар стремится вдаль,
Не дается счастье даром!
Сколько муки с этим шаром!
Миг – и выскользнет веревка,
Что останется? Печаль.

Утомились наши ручки,
В зимнем сумраке бульвар.
Наша дочка побежала,
Ручки сонные разжала...
Мчитесь в розовые тучки
Синий шар.

1912

Рисовала Е. АГАРУНОВА

БАБУШКЕ

Продолговатый и твердый овал,
Черного платья раструбы...
Юная бабушка! Кто целовал
Ваши надменные губы!

Руки, которые в залах дворца
Вальсы Шопена играли...
По сторонам ледяного лица
Локоны в виде спирали.

Темный, прямой и взыскательный взгляд.
Взгляд, к обороне готовый.
Юные женщины так не глядят.
Юная бабушка, кто вы?

Сколько возможностей вы унесли,
И невозможностей – сколько?
В ненасытимую прорву земли,
Двадцатилетняя полька!

День был невинен, и ветер был свеж.
Темные звезды погасли.
– Бабушка! – Этот жестокий мятёж
В сердце моем – не от вас ли?..

4 сентября 1914

Словно теплая слеза –
Капля капнула в глаза.
Там, в небесной вышине,
Кто-то плачет обо мне.

Июнь 1920

В прошлом году в "Трамвае" поселился

СЛОН – ЛЮБЯЩИЙ-ОТВЕЧАТЬ – НА...

На что? Надеемся, наши постоянные пассажиры помнят, а для новичков повторим: на самые неожиданные, самые заковыристые, самые безответные вопросы. Эти вопросы СЛОН выбирает из ваших писем и просит ответить на них Самобытно-Лаконично-Остроумно-Находчиво. За три самых лучших ответа присваиваются звания: "Кавалер ТРЕХ слоников", "Кавалер ДВУХ слоников", "Кавалер ОДНОГО слоника".

В конце соревнования СЛОН определит победителей. Ими станут те, у кого в звании Кавалера окажется БОЛЬШЕ ВСЕГО слоников.

Итоги 1-го тура были подведены в "Трамвае" № 10 за прошлый год. А теперь – первые ответы на вопросы 2-го тура:

1. КАК НАРИСОВАТЬ НЕВИДИМКУ?

Нужно его прижать к свежечеркнутой стене и срисовать отпечаток.

Олег ЗАЙЧЕНКО, 11 лет, Гомельская область.

Надо нарисовать Димку и приписать "Неви".

Вита НАУМЧАК, 10 лет, г. Южноукраинск.

Невидимка рисуется вилами на воде.

Федор ПАВЛОВ, г. Ленинград.

2. КТО ПРИДУМАЛ НЕПРИЯТНОСТИ?

Неприятности – это те же са-

мые радости, только у них плохое настроение.

Юра ШИЯН, 9 лет, г. Энергодар.

Неприятности придумал смех, чтоб не погнущ от смеха.

Лена ПРОВОЛОВСКАЯ, 9 лет, г. Киев.

Тот, кому жмут ботинки.

Маша и Сережа ИСАКОВЫ, г. Новомосковск.

3. ИЗ ЧЕГО СДЕЛАН УЧИТЕЛЬ?

Добрый – из рассказов, а злой – из вопросов.

Аня ГОРБЕНКО, 12 лет, г. Киев.

Учитель сделан из носа, очков, старого портфеля и красной ручки.

Федя ПАВЛОВ, г. Ленинград.

Надо сказать, что многие из вас, отвечая на первый вопрос, отделились советом рисовать споманным карандашом, невидимыми чернилами или вовсе не рисовать невидимку – мол, его всё равно не будет видно. Некоторые изобрели еще более простой способ – сделать вид, что рисуешь. Как написал один мальчик: пыхтеть, пыхтеть, а потом показать всем совершенно чистый лист. Обхитрил, называется...

В ответах на второй вопрос ребята сразу же вспоминали про свои неприятности и писали СЛОНУ: "Неприятности придумал наш неприятель". Другие ре-

бята называли виновником неприятностей какого-то неведомого им самим Неприятя Неприятю. Вот насмешили! Ведь так виновником всех случайностей можно назвать Случайника, а в неожиданностях обвинить Неожиданника. Видно, недолго думали авторы этих ответов.

Плохо с выдумкой и у большинства из тех, кто отвечал на третий вопрос. Их бедная фантазия наверняка огорчит учителей, которые, по их мнению, состоят из оценок, крика, учебников, тетрадок, линейек и т.д. Однако, СЛОН надеется, что вы, ребята, еще порадуете остроумием своих учителей.

И наконец – вопросы 3-го тура:

1. ПОЧЕМУ У КОЛОБА ГОЛОВА НЕ КРУЖИТСЯ?

Юля ШИНКАРЕНКО, г. Днепропетровск.

2. ОТЧЕГО ВОЛОСЫ ВСТАЮТ ДЫБОМ?

Ира ВЕСЕЛОВА, 11 лет, г. Тихвин.

3. ПОЧЕМУ СОЛНЦЕ ОПУСКАЕТСЯ В МОРЕ И НЕ ШИПИТ?

Света МАКАРЕНКОВА, г. Смоленск.

С нетерпением ждем ответов на вопросы 3-го тура и просим присылать их ТОЛЬКО НА ОТКРЫТКАХ.

СЛОН ЖЕЛАЕТ ВСЕМ УСПЕХОВ!

ИЗ ПИСЕМ К ДЕТЯМ

Дорогая Гертруда!

Ты, наверное, опечалишься, удивисьшь и, может быть, даже не поверишь, когда узнаешь, какой странной болезнью я заболел с тех пор, как ты уехала. Я послал за доктором, и, когда он пришел, сказал ему: "Дайте мне какого-нибудь лекарства от усталости". Доктор возмутился: "Что за глупости! Вам не требуется никакого лекарства! Отправляйтесь-ка лучше спать!" Но я ответил: "Нет, у меня не такая усталость, при которой нужно спать. У меня усталость на лице". Доктор слегка нахмурился и сказал: "Вы правы. У Вас устал нос. Те, кто задирает нос вверх, очень любят спорить". Я не согласился с доктором: "Нет, нос у меня не устал. Может быть, волосы устали?" Доктор нахмурился еще больше и сказал: "Теперь мне всё понятно. Вы так плохо играли на фортепиано, что волосы у Вас встали дыбом, а поскольку это нелегко, то они очень устали". "Нет, — поспешил я заверить доктора, — я не играл на фортепиано и не убежден, что у меня устали именно волосы. Скорее, усталость ощущается где-то между носом и подбородком".

Рисовал В. БОГДАНОВ

Доктор стал совсем хмурым и спросил меня: "Не ходили ли Вы на подбородке?" "Нет", — ответил я. "Не знаю, что и думать", — сказал доктор, — это очень серьезный случай в моей практике. Может быть, у Вас устали губы?" "Ну конечно же! — закричал я. — Именно губы". Доктор сделался очень мрачным и сказал: "Вам не следовало раздавать столько поцелуев". "Но ведь я послал один поцелуй своей знакомой — маленькой девочке", — возразил я. "Постарайтесь припомнить поточнее. Вы уверены, что это был лишь один поцелуй?" Я подумал и ответил: "Может быть, их было одиннадцать". "Вам не следует посылать ей ни одного поцелуя больше до тех пор, пока Ваши губы не отдохнут", — сказал доктор. "Что же мне делать? — спросил я, — ведь я должен этой девочке еще сто восемьдесят два поцелуя". Доктор так опечалился, что слезы брызнули у него из глаз, и посоветовал: "Пошлите их в коробочке". И тут я вспомнил о маленькой коробочке, которую некогда купил в Дувре и думал подарить какой-нибудь маленькой девочке. Я уложил все поцелуи в коробочку и отправил ее по почте. Напиши, получила ли ты их или они потерялись по дороге.

Любящий тебя Ч.Л. Доджсон

Перевел с английского
Ю. ДАНИЛОВ

